

Валерий Белов

**Лучше всех или
завоевание
Палестины. Часть 5.
Иисус Навин.
Поэтическое
прочтение**

18+

Валерий Белов
Лучше всех или завоевание
Палестины. Часть 5. Иисус
Навин. Поэтическое прочтение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70479619
SelfPub; 2024

Аннотация

Завершение книги "Лучше всех или завоевание Палестины". Поэтическое изложение колонизации древними евреями "земли обетованной", населённой коренными жителями Палестины.

Содержание

Глава 1. Завершение Исхода	4
Глава 2. Блудница Раав	7
Главы 3-6. Иерихон	14
Глава 7. О хереме и гаишниках	22
Глава 8. Как били Гаишников	37
Глава 9. Ложь во спасение	44
Глава 10. Солнце остановилось	52
Глава 11. Поступил Навин по слову Божьему	66
Главы 12-14. Кого убил Навин. Чёрный передел	73
Главы 15-23. Заблудшие души черны на просвет	78
Глава 24 Смерть Навина	84
Вместо эпилога	94

Валерий Белов
Лучше всех или
завоевание Палестины.
Часть 5. Иисус Навин.
Поэтическое прочтение

Глава 1. Завершение Исхода

Как завалится детина к девственнице на порог
Обесчестить Палестину – Книга Иисус Навина
Поведёт тому итог.

С пару тысяч до Ислама лет, как Бог им повелел,
Подались до Ханаана племена от Авраама,
Что Иакова колен.

Те достойные потомки в край, где реки с молоком,
За обещанной сгущёнкой заявили не с котомкой,
А с мечами и с псалмом.

Перелётные те птахи завершили перелёт.

Израильские рубаки обещаньем Бога Яхве
Оправдали свой налёт.

Как они младенцев били, им припомнится не раз...
По количеству насилий им в жестокости Аттила
Пальму первенства отдаст.

Сила есть ума не надо, а добавить к силе ум,
Одержимость до упаду – завершеньем интифады
Мировой грядёт триумф.

Яхве выполнит обет свой, сдаст евреям Ханаан.
Как лишать народы девства передаст Господь в наследство
Пролетариям всех стран.

Говорил Бог Иисусу: «Моисей почил, мой раб,
Никогда он не был трусом, как пророк весьма искусный,
Но как полководец слаб.

Сорок лет водил в пустыне, от погони уводил
Свой народ, но Палестину буйволицею за вымя
Не словил и не сдоил.

Встань, Навин, за Иордан свой обрати орлиный взгляд.
Все угоды Ханаана отдаю Я вам приданным
До самой реки Евфрат.

Победителей не судят. Все пределы, где стопы
Ваших ног пройдут, повсюду Я хранителем пребуду
Племенной твоей толпы,

Визы выдам без ОВИРа. Яхве соблаговолят
Лорды Бальфуры* и Киры*, и прокатятся по миру
Волны ваших интифад».

Речь левиты услышали Иеговы (ну и слух)
И в анналы записали те слова, что поддержали
Боевой еврейский дух.

* Артур Джеймс Бальфур, британский премьер-министр, в 1906 году предложил отдать евреям Палестину

** Персидский царь Кир, разрешивший нескольким тысячам иудеев вернуться в Иерусалим

Глава 2. Блудница Раав

Иисус сын Навина разведать послал из Ситтима
Соглядатаев двух и пришли служки в Иерихон.
В дом блудницы зашли они заночевать без интима,
Но проведали люди про странности этих тихонь

И царю донесли, что какие-то два иудея
Заглянули к блуднице на красный фонарь неспроста.
Не от прелестей блудной Раав те ребята балдеют,
А узнать нороят про совсем не срамные места.

Не нужны им ни сиськи Анфиски, ни малые губы.
Их вопросы другие совсем отрывают от сна -
Психотропные где воют Иерихонские трубы
И какой музыкальный ещё есть в стране арсенал?

Царь тот Иерихонский отдал приказанье блуднице
Обслужить тех клиентов и после составить отчёт
Обо всём, в чём подвигла их проговориться,
И какие ещё она тайны из них извлечёт.

Сам начальник спецслужб в подобающем случае ранге
(Что не ниже Ягоды – готов заключить я пари),
Лично к ней заявившись, приказ передал на бумаге

И Раав на ушко с придыханием так говорил:

"Укажи на людей мне, пришедших к тебе ночью поздней,
Что впустила в свой дом ты, как делала это не раз,
Ибо отроки эти явились сюда строить козни
И узнать, что мы прячем подальше от вражеских глаз".

Но Раав тех мальчишек сокрыла от власти, сказавши:
«Побывали два юных семита в публичном дому,
Про Муму в Иордане трепались, изрядно поддавши,
А зачем приходили – сама до сих пор не пойму.

Когда ж в сумерки вам затворять надлежало ворота,
Прочь, икая, ушли, озираясь лишь по сторонам.
Так гонитесь за ними до самого вы поворота,
А догнав, расспросите как вброд перейти Иордан».

Посланные блудницей до самой неслись переправы
Разузнать, где форсируют вражьи войска Иордан.
Так всерьёз и конкретно послала блудница Раав их,
Что те псы контрразведки оббегали весь Ханаан.

Чтоб с поличным накрыть тех лазутчиков от Иеговы,
Все дома обыскали, в сараях валили дрова,
Ночью в спальни врывались, облазили стражи альковы,
Из шкафов извлекали сантехников, ждущих трамвай.

Изучали внимательно паспорт, сличали прописку,
Ломанувшихся в клумбу наряд извлекал из цветов,
Что среди них нет чужих, узнавали менты по пиписькам,
Благо тот, кто попался тогда, пребывал без штанов.

(Много позже в Чечне, защищая мир от терроризма,
Подозрительных лиц раздевать будет аж до трусов
Федерал, чтоб узнать отношение их к ваххабизму
По причине отсутствия всяких трусов у отцов).

Раав спрятала соглядатаев, но не на балконе,
А на кровле в снопах, оказала семитам почёт,
И когда затворили ворота в том Иерихоне,
На дому поместила табличку: «Закрыт на учёт».

Прежде чем угнездились, уснули ребята в соломе,
К ним на кровлю взошла и сказала: «Для всех не секрет,
Что прогнило всё в нашем от века языческом доме,
Нет в нём веры единой, а значит, спасения нет.

Знаю я, что Господь вам отдал Палестинскую область,
Край цветущий позволив скупить на корню за гроши.
Навели вы на жителей ужас, посеяли робость
Тем, что воды в морях перед вами Господь иссушил.

Знаю я, как бежали вы от дурака фараона,
Золотишко прибрав и в Египте казну обобрав,
По офшорам заранее спрятав свои миллионы,
Ойкуменой решив свой расширить еврейский анклав.

Если дверь на запоре, то вы залезаете в окна.
Вам народы чужие по жизни – навоз и балласт,
С Аморреев царём обошлись вы настолько жестоко,
Что весь энтузиазм вам перечить мгновенно угас.

Сердце наше ослабло, не дух в нас, а страх непотребен,
Мужики оскотинились, женщины перепились.
Племенной ваш Господь полновластный хозяин на небе,
Но на ваши разборки послушно спускается вниз.

Если сердце Его на народы все воспламенилось
(Даже собственных вас Он и то переносит с трудом),
Поклянитесь мне Господом вашим: как сделала милость
Вам блудница Раав, так и вы защитите мой дом.

Когда в край наш ворвётесь доить Палестинское вымя,
Всех других оторвать от его благодатных сосков,
Поклянитесь, что мать и отца сохраните живыми,
Пощадите сестёр моих, братьев, дядьёв и зятьёв.

Поклянитесь здоровьем, что бойня мой дом не затронет,

Обойдёт стороною чертог иудейская смерть,
А иначе я вам, как другим, постелю на балконе
И случится потом вам на пыточной дыбе висеть».

Скажем прямо, у этих ребят не особый был выбор.
Заключили с блудницей кабальный они договор -
Всех под бритву пустить, но родню аферистки не выбрить
И оставить в живых, что, по их разумению, позор.

Про захваты земель их преступные помыслы знала
Та Раав, но за то, что властям не сдала тех ребят,
Ей обещана жизнь, что само по себе и не мало,
А что слово их твёрдо, ребята псалмом подтвердят.

«В вечной тяжбе за землю Господь Ханаан нам присудит.
Бога рейдеры мы и с мечами ворвёмся сюда.
Смерти наша душа вместо вашей пусть предана будет,
Если мы позабудем про тех, кто сдавал города».

В горы путь указала Раав молодцам неслучайно,
Где три дня им скрываться велела, чтоб не замели
До возврата дозоров – тем выдала важную тайну
О размерах доподлинных той Ханаанской земли.

На какие порой ни пускаются только уловки
Люди, если клюкой постучится к ним смерть на постой...

В ночь спустила Раав соглядатаев тех на верёвке,
Ибо был её дом её крепость в стене городской.

И сказали лазутчики: «Той же верёвкой червлёной
Обозначь нам окно и держи при себе всех родных,
Переметь их сурьмой, как угодно, хоть краской зелёной,
Чтобы нам отличить их от прочих иных шибутных.

Если наша рука чью-то голову в комнате вашей
Рассечёт палашом, будь то тёща-змея иль свекровь -
Кровь пролитая ляжет позором на головы наши,
Кто ж ступил за порог – на его голове будет кровь.

Если вдруг форс-мажор, а тем более если случится,
Наше дело откроешь ты – то от заклятий твоих
Мы свободны»... «Да будет по-вашему!» – молвит блуд-
ница

И верёвку с окошка спускает, одну на двоих.

Отпустила Раав их, семиты домой возвратились.
Как героев лазутчиков лично поздравил главком.
Получили они от блудницы огромную милость,
А как с ней расплатились и чем, мы узнаем потом.

Подвиг это иль подлость – какое нам в сущности дело,
Как смотреть. Право жить означает порой чью-то смерть.

Сколько разных разведчиков в женских объятьях стгорело
И как многим ещё суждено в тех объятьях стгореть.

Электрический стул – продолжение жарких объятий.

Для кого-то, возможно, подобный конец – ерунда.

Как вам спится, любезный, с блудницей в железной кровати,

Если к сетке матраца уже подвели провода?

Здесь предательство для осуждения служит мишенью,

Для людей интересны мотивы его, типажи.

Возводя подлость в доблесть во имя великих свершений,

Эту миссию скверную жрец на блудниц возложил.

Главы 3-6. Иерихон

Иисус поутру рано встал и в путь повёл народ
От Ситтима к Иордану, всех священников вперёд

Шлёт. Ковчег завета с ними, в Иордан они войдут,
Где свою обувь снимут на резиновом ходу.

Шлёт им Яхве сверху знаки: «В воду ступите стопой
И вода в момент иссякнет, остановится стеной

И застынет водопадом, капли книзу не прольёт,
Пока водную преграду весь народ не перейдёт».

Иисуса Бог прославил. От подобных новостей
Все его бояться стали, словно это Моисей.

Скажет как, так и случится. Иордан в погожий год
На уборочной пшеницы вброд ребёнок перейдёт.

В Иордане не утопли... Всех призвал военкомат,
Кто страдал от плоскостопья и кому сам чёрт не брат.

Сорок тысяч по призыву военком всего нашёл.
Не до жиру, быть бы живу – думал тот, кто не пришёл.

Мельче не натянешь сито – всех подряд не призовёшь,
Бронь отнимешь у левитов – сам за Иордан пойдёшь.

Приписное – это липа. Моисей не обрезал
Свой народ с времён Египта... Люд сознательней не стал.

Гвардия повымирала, чьих концов коснулся нож.
А народ без ритуала Яхве, что солдату вошь.

Отрок не по назначению крайнюю терзает плоть...
Дал команду положенье выправить тогда Господь.

Приказал Он Иисусу поострей точить ножи
И обрезать, как капусту, что неправильно лежит.

Суть сакрального обряда – отправляясь на покой,
Чувствовать, что Бог твой рядом... ну, буквально, под ру-
кой.

Непростое это действие точно выполнил Главком
И назвал святое место: «Обрезанья славный холм».

В той равнине очень плоской редкость даже косогор.
Уж не знаю, до иль после появился там бугор.

Кто в Египте был обрезан в бозе тот давно почил.
Люд обрезанный болезный приписное получил.

Прекратил Всевышний манну посыпать дождём с небес.
Зерновые Ханаана начал есть еврейский плебс.

Пышки пресные месились, хлеб на Пасху ел народ.
Помощь с неба прекратилась там, где мёд рекой течёт...

Городом в походе первым пал тогда Иерихон,
Когда действуя на нервы, осадив со всех сторон,

Вокруг стен его носили семь священников ковчег,
Как Бастилию святили, чтоб разрушить без помех.

И пока звучали трубы, рот закрыть был всем приказ.
Если кто покажет зубы, тубой врежут между глаз.

В барабаны, что есть силы, били. Дух ожесточал
Свой народ – его водили, а он в тряпочку молчал,

Точно в рот загнали дышло или врезали под дых.
На прогулку в поле вышло общество глухонемых.

За шесть дней не проронилось с губ сыновних слово
мать...

Одним словом, накопилось, появилось, что сказать.

В день седьмой своим порядком укрепления семь раз
Обошли сыны. Всем рявкнуть во всё горло дал приказ

Иисус Навин (воскликнуть, если к тексту ближе быть,
Сил наличных поелику полагалось возопить).

Разом все взревели трубы, брань неслась со всех сторон,
И под матерщиной грубой задрожал Иерихон.

Вниз посыпалась на выи неба синяя эмаль,
Стены многовековые рухнули как «Трансвааль»*.

Город подвели левиты под заклятие «херем»,
Этот значит, в нём наймитам делать нечего совсем,

Не насильничать девицу (хоть страшна, как смертный
грех),

Барышами не разжиться – истребить здесь надо всех,

Левых, правых и неправых. Чтоб безбожником не слыть,
Надо Господу во славу всех в капусту изрубить.

(Мы такое наблюдали – По левицкому суду,
Помнится, царя убрали в восемнадцатом году.

Голубую кровь с убитых кислотой смыв во дворе,
Обошлись тогда бандиты без заклęcia «херем»).

Золото и медь, железо и награбленный весь хлам
Надо сдать жрецам помпезно, а не прятать по углам,

Над живыми не глумиться, добивать в единый миг...
Лишь одна Раав блудница здесь останется в живых.

Оккупанты слово сдержат, ту Раав с её роднёй
При погроме не зарежут, не размажут пятернёй.

Глаз долой тому, кто в прошлом упрекнёт... Раав вдова.
Если Книге верить можно, до сих пор она жива.

Ничего о ней не слышно. Исполнительный левит,
Нам про смерть блудницы бывшей ничего не говорит,

Но сомненье меня мучит, Почему молчит, как шланг?
Очевидно не из лучших смерть ту женщину нашла.

Предавать кому случится – ждать возмездия изволь.
Неслучайно Бог блудницу подобрал на эту роль

На подмостках Палестины... От сценических проблем

Вновь вернёмся мы к Навину и к заклятию «херем».

Слёз по городу не пролил Иисус, поклялся он:
«Будет впредь пред Богом проклят вложит кто в Иерихон

Капитал и вновь отстроит ханаанский этот град...»
(Не играет вовсе роли, что за пять веков назад

До рождения Навина и с тех пор без перемен
Был Иерихон в руинах, не имел защитных стен.

Знал про это кто едва ли. Был неграмотным народ,
Геродота не читали, не родился Геродот.

Вымысел не есть химера. Вырастают города,
Чтоб потом во имя веры вновь исчезнуть навсегда.

У жрецов одно есть свойство – силой красного словца
Убедят народ в геройстве скотовода-праотца.

Спорить с ними неохота. Реноме чтоб не терять,
Летописцам с Геродотом надо вымысел сверять.

Если кто до самой сути постарается дойти,
Дуглас Рид и Гече Густав им попутчики в пути.

И за них я не отвечу, мне другие не указ...
Может быть, и Густав Гече тоже кое в чём фантаст.

Тайны он большой не выдал, уточнив столетий счёт...
Для меня важнее вывод из того, что я прочёл.

Про свой опус понял верно – прежде чем сдавать в печать,
Помолчать совсем не вредно, чтоб сильнее прокричать

О неравенстве великом...) Грянет вопль со всех сторон
И падёт под общим криком призрак – град Иерихон.

Лишь одна Раав блудница доживёт до лучших дней.
МЧС спасти примчится ту мадам из-под камней.

Сохраняя честь мундира, сообщат её родне,
Что нельзя иметь квартиру в городской стене. Верней

И намного безопасней жить в местах совсем иных,
Где еврей не рвётся к власти (Палестина не из них.

Потрясениям в том районе потеряли люди счёт.
На сейсмическом разломе куда менее трясёт).

Некрасиво поступила, город сдав врагам, Раав.
Кол вобьют в её могилу, если я хоть в чём-то прав.

* 14 февраля 2004 года в Москве произошло обрушение крыши сооружения, погибло 28 человек.

Глава 7. О хереме и гаишниках

Вспомним про заклятие «херем».
У евреев нет его страшнее.
Только оборзевшие совсем
Иль кретин в четвёртом поколенье

Смеют предписанье нарушать.
Требует закон тот «охеремший»
Поголовно жизни всех лишать
До птенцов, забившихся в скворечню.

По этимологии – «гарем»,
Отгороженный удел, что значит
Посторонних не пускать (как в Кремль,
Где скопцов что сорных трав на даче).

В жертву Яхве следует снести
Всё, что от меча спастись не сможет.
Всех, кого загон в себя вместит,
Надо порубить и уничтожить.

Иегове всё принадлежит.
Что лежит в чужих домах и рядом
Следует поставить под ножи

Или сжечь по этому обряду.

(Не согласный с действием таким
Я «херем» послал бы в богадельню,
Слово произнёс бы я «херим»
По слогам не слитно, а отдельно).

Если кто поступит вопреки
Мерзкому закланию «херему»,
Очень пострадают мужики
(Ходорковский с ними будет в тему).

Непонятно, думал чем Ахан,
Из колена от Иуды малец,
Возомнил, похоже, что пахан
(Не пахан он вовсе, а засранец).

Из закланого, представьте, взял
И беду на весь народ накликать,
Никому об этом не сказал,
Алчности своей следы, улики

Он сокрыл, но не отвёз в офшор
Всё, что мог потом один потратить -
То, что, мягко сказано, нашёл,
Под ковёр упрятал под кроватью.

Возгорелся разом на сынов
Гнев Господень за проступок мужа,
Но насколько будет он суров
Раньше срока Бог не обнаружит.

В сказ про мародёров и хапуг,
Одержимых манией величья,
Сдвинув набекрень свою кепу,
Пару слов добавит переписчик.

***

Иисус с Иерихона
Шлёт народ свой в город Гай,
Разузнали чтоб подробно,
Как к рукам прибрать тот край.

Возвратившись к Иисусу
Начинают люди врать,
Подвергаются искусу
Свою значимость поднять

У Навина – занижают
Весь состав Гаишных войск,
Одним словом, не въезжают

(Мир устал от их геройств).

Войск три тысячи, чтоб взять тот
Град, они послать спешат,
И с размаху голым задом
Попадают на ежа.

Их встречает нелюбезно
Тот гаишный город Гай,
Ментовские вынув жезла,
Гонит с криками «банзай»,

Догоняет, прав лишает,
Побольней чтоб укусить,
И числом их убивает
Аж до тридцати шести.

(По военным меркам – плохо,
Не развили свой успех.
Ведь евреи в ту эпоху
Под «херем» мочили всех).

В час, когда их крепко взгреют
(Что случилось иногда),
Сердце-льдина у евреев
Обтекала как вода.

Иисус свои одежды
Разодрал, на лице пал,
Так, не размыкая вежды,
Аж до вечера лежал.

Посыпала себя прахом
Вся воинственная знать,
На груди рвала рубаху
Богу душу показать.

Иисус сказал: «Владыка,
Для чего ты свой народ
Заставляешь горе мыкать,
А не двигаться вперёд?»

Перевёл за Иордан нас
Для чего? – В мясном котле
Порубить нас, как баранов?
Фаршем сделать для котлет?

К ненавистным аморреям
Отрядил Ты нас на кич,
Где всех наших назареев
Под скинхедов станут стричь.

Хананеи разорутся:
Бей евреев! Против нас
Все народы соберутся
Точно вкладчики у касс».

(Бей жидов, спасай Рассею -
Слышали и мы не раз.
Очевидно, аморреи
По сей день живут средь нас,

Спор решают кулаками...
Есть у нас для голытьбы
Игрище – борьба с жидами,
Вид классической борьбы.

Сами справимся едва ли -
Антисемитизм в крови.
Разобраться с нашей швалью
Где ты, Иисус Навин?)

Чутким ухом Макашова
Из истории глубин
Слышу я как Иегову
Иисус корил Навин:

«В город Гай твои лишенцы

Возвратить пришли права,
А службисты-извращенцы
Били их по головам.

Юдофобам Ты добавил
В сердце радости мотив
Наших бить, им ту забаву
По уставу разрешив.

Что над нами ты задумал? -
Перевёл за Иордан
И поставил нас под дуло
Пролетариев всех стран.

Что сказать, когда Израиль
Обратил своим врагам
Все тылы? Того ли ждали
Исаак и Авраам?

Обещал Ты нам заветом
Здесь житьё, питьё, бабьё,
А народ простой при этом
На гаишника копьё

Насадил Ты... Взять мигалку
Я б и сам не возражал,

Но менту в полоску палку
Ты зачем разрисовал?

Право грабить на дорогах
Кто убогому вручил -
Ты ли Сущий иль у Бога
Есть иной повыше чин?

Разрешите обратиться:
Под фанфары загремим,
Наше имя истребится,
Но и Ваше вместе с ним

Позабудется. А завтра
Перестанет Бога чтить,
Проклинать эвакуатор
Будет люд в глухой ночи,

Просыпаться утром хмуро.
Техосмотр, ГИБДД,
Эти аббревиатуры
Приведут к большой беде.

Избежавшие облавы,
Миновавшие заслон,
Вспомнят люди Божью славу

Со словами: пронесло.

Так зачем Ты, Сущий Боже,
Эту кашу заварил?»
Бог одумался похоже
И в ответ заговорил:

«Встань, на что это похоже?
Не мышей пришёл ловить,
Неудобно как-то лёжа
О Великом говорить.

Для чего ты пал на лице?
Налицо здесь воровство.
Обойдёмся без милиций,
Сор не вынесем на двор.

Вы с того не устояли,
Обратили тыл врагам,
Что заклиное украли,
Получили по рогам,

Божью долю утаили,
И бойцы ГИБДД
Вас за то с горы спустили
И мочили, как в биде.

Вы ж пока не истребите
Из среды своей ворюг,
Лишь своим умом живите,
Иегова вам не друг.

А того, кто здесь с «херемом»
Под запрет подставил вас,
Надо выпороть примерно,
То не просьба, а приказ.

Пусть вернёт не половину,
Это вам не по суду...
Не придёт когда с повинной,
Я виновного найду.

Всех обыскивать не буду,
На колени укажу,
Как предателя Иуду
Я примерно накажу,

Извлеку на свет воришку
И сокрытое при нём.
Вам останется не слишком -
Мародёра сжечь огнём».

Иисус Навин назавтра
Всех начальников созвал,
Встал и в позе Бонапарта
За процессом наблюдал.

По коленам постепенно
Подводили всех к окну.
На Иудино колено
Иегова пальцем ткнул.

Племя выяснил, семейство.
Тут свидетели нашлись,
С дознавателями вместе
До Ахана добрались.

Замели его без шума.
Только начали трясти,
Препираться тот не думал -
Срок надеялся скостить.

Двести сиклей, что немало,
Возвратил он серебра,
Золотых вещей навалом
И по мелочи добра.

Отдавая без изъяна

Сеннаарское шматьё,
Говорил он с верой явной
На дальнейшее житьё:

«На красивую повёлся
Я одежду, остолоп,
Что на заднице не рвётся,
Когда прыгаешь в седло,

У меня одно пальтишко,
Сам я с детства инвалид.
А от блеска золотишка
Кто ж из наших устоит?

Как бы ни было мне больно,
Всё, что раньше приобрёл,
Возвращаю добровольно,
Занесите в протокол.

Согрешил я перед Богом,
Всех подставил на горе.
Не судите меня строго,
Искупить позвольте грех».

Но не дал ему свободу
Иисус, решил Навин

В мягкотелую породу
Свой добавить озверин.

Под горой одних убитых
Тридцать шесть тогда нашлось...
На воришке, как с бандитом,
Люди выместили злость.

В час, когда Ахора били,
Не досталось всем камней.
Без обид чтоб, порешили
Сжечь парнишку на огне,

Положили на лежанку
Дров охапку, вор внутри...
(Загорелась первой шапка.
Хорошо она горит

На ворах любой породы.
Хорошо б указ принять -
На избранников народа
Шапки силой надевать.

Головной убор однажды
Ярко вспыхнет, и тогда
Наш электорат, сам в саже,

Разберётся без труда,

Чем живёт Охотный ряд наш...

Исполнительная власть

Навела б в стране порядок,

Кабы ей самой не красть).

На останки навалили

Из булыжников бугор,

И назвали ту долину

В знак несчастья – Ахор.

Не одной тракторкой с вами

Мы в названиях живём -

«Чудное обетованье»

У Исайи мы найдём,

То же встретим у Осии...

Как назвать долину ту,

У пророков не спросили.

Видно даже за версту

Мнений разных расхожденье.

Что, по-вашему, главней -

Наказанье, осужденье

Иль миграция людей?

Здесь оправдана заветом
За межу чужая прыть,
Возмущенье фактом этим
Не могу, заблудший, скрыть.

Если силою пророков
Я вернусь на их тропу,
Сам в раскаянье глубоком
Нацеплю тогда кепу,

По заветам жить сподоблюсь,
С обрезаньем подожду,
Откажусь от пива с воблой
И на воду перейду.

А пока бреду устало
Вдаль, куда глаза глядят,
И блуждает где попало
Мой апокрифичный взгляд.

Глава 8. Как били Гаишников

«Не бойся и не ужасайся;
Возьми с собой в достатке сил
К войне способных, отправляйся
До Гая» – ночью говорил
Тот, кто к Навину приходил.

«ГАИ предам в твои Я руки,
Их будки, землю, палисад.
Ворвёшься в город ты без стука,
Царя посадишь на шпагат
И разоришь Гаишный град.

Что сделал ты с Иерихоном
Сегодня с Гаем повтори -
Заставь сжевать свои погоны,
И пусть потом гад говорит
Про негорящий габарит.

Взять не забудь с собою спички,
Чертог врага дотла спали,
И только скот, свою добычу
Между народом подели
(Как он делил твои рубли).

За городом приляг в засаде,
Как он ловил тебя не раз.
Когда врага настигнешь, сзади
Гаишнику без лишних фраз
Врежь монтировкой между глаз

Да так, чтоб он свою кокарду
Аж проглотил и обалдел...
Благодарить меня не надо,
Мне беспредел Гаишных дел
И без машины надоел».

(Пережил намедни я скандал,
До меня гаишник докопался,
Штрафом непомерным угрожал,
Даже прав меня лишить пытался.

Задержал меня он почему
Я узнал, чтоб выяснить причину.
– Очень не понравилось ему
То, что вообще я без машины).

На клич такой народ способный
К войне в одном порыве встал.
Навин до мелочи подробно

Задачу людям описал,
В засаду лучших он послал,

Дал указание: «Смотрите,
Готовы будьте ко всему,
До ветра вы не отходите,
Курить не надо, потому
Что вы в засаде, не в дому.

Мы ж притормаживать не станем,
Знак «Стоп» проедем без помех.
Гаишники рванут за нами
За то, что мы смелее всех
Им палец выставили вверх,

Чем опозорили публично
Их голифастое жлобье.
Конечно, жест тот неприличный,
Но он гаишников добьёт.
Взяв полосатое дубье,

"Они бегут от нас, как прежде" -
Вскричит кто жаден и злобив.
Бабла срубить с пустой надеждой
С горы сбежит их шеф, халиф,
Ворота в град не затворив.

За ним рванёт всё отделение,
Проскакивая этажи
Не упустить своё мгновенье -
Сорвать капусту у межи
Состав весь личный побежит.

Тогда вы встаньте из засады,
Возьмите город и огнём
Спалите». (Так ему и надо.
Не будут, гады, белым днём
Гоняться за чужим рублём).

Всё сделали как порешили,
Как Иегова научил -
Один из них в автомобиле
На красный лихо проскочил,
Гаишников ожесточил.

Сам Иисус подъехал быстро
К бойцу на боевом посту,
На сапоги его пописал.
Он сделал то, за что на суд
Водилу на руках внесут

И будут повторять, как песню:

Герой ментяру наказал,
Жезл вырвал с рук и в лоб отвесил,
Сказал – ответишь за козла -
И в даль умчался на газах.

Бойцы ГИБДД схватились
За портупею и наган,
В погоню все за ним пустились
С надеждой тщетною догнать
И чистоганом донага

Содрать с него листы капусты
До кочерыжки голой сплошь,
Той самой, где и так не густо
После того как ни за грош
Прошёлся ритуальный нож.

Так спровоцировал погоню
Отважный Иисус Навин.
Оставив город отворённым,
Все сдуру снялись как один
Догнать Навина лимузин.

Тогда Господь сказал Навину:
«Копьё, которое зажал
В руке, прости и Гаю в спину

Так засади, чтоб этот вебрь
Народ Мой не обидел впредь».

Сидевшие в засаде тотчас
В Гай ворвались, чтоб город сжечь.
Взмывали огненные ключья
Квитанций, штрафов... Эту сечь
Уже никто не мог пресечь.

Здесь Иисус и весь Израиль,
Увидев, что сработал план,
Преследовавших разом стали
Бить как водители всех стран
Бьют тех, кто любит чистоган.

На детях вымещали злобу
(Гаишник вырастит, небось).
В долине той, на месте лобном
Из тех, на ком сорвали злость,
Двенадцать тысяч набралось.

Царя их города во гневе
Навин оставил не у дел,
С планшетом на ветвистом древе
Повесил он за беспредел
С табличкою – ГИБДД.

До вечера народ плевался
(Во как сумел царь насолить).
Когда ж повешенный сорвался,
Велел Навин труп схоронить,
Камней побольше навалить.

Да, видно, куча маловатой
Та оказалась, если смог -
И здесь евреи виноваты -
Вновь возродиться у дорог
Тот жадный местничковый бог.

Чтоб даже дух ГАИ как призрак
Однажды снова не воскрес -
Скажи о том в родной отчизне -
Камней свезли б из разных мест,
Хватило бы на Эверест.

Глава 9. Ложь во спасение

Узнав про подвиги Навина Иисуса
(Иерихон разрушил, сжёг дотла ГАИ,
С его начальством обошёлся гнусно),
Взгрустнули аморрейские цари

На западных родных просторах Иордана
(Восточных двух царей убили до того),
В предгории цветущего Ливана
Ждать гибели, представьте, какво?

Иевусеи, ферезеи, аморреи
Там проживали до евреев с давних пор,
Хеттеи, хананеи и евеи
(Про этих здесь особый разговор).

Все шесть царей тогда союз свой заключили
От орд еврейских Палестину отстоять,
Единодушно биться с Израилем...
Но в битве будет их не шесть, а пять.

Шестая часть тогда по-тихому свалила.
Возможно, дерзкий чтобы отразить набег,
Царям того довеска не хватило

Разбить евреев и развить успех.

Ни йоты методом сложенья-вычитанья
Не изменить в уже сложившейся судьбе.
Нам Библия – Священное Писанье,
А не история ВКП(б).

Евеи, жители-туземцы Гаваона,
Боялись как огня, что Иисус Навин,
Поступит с ними как с Иерихоном
И Гаваон разрушит до руин,

Употребили, мягко выражаясь, хитрость.
(То дипломатия, сегодня говорят.
Союзников отдать врагу на милость -
То подлость, а не хитрость, на мой взгляд).

Евеи, хлебом запасаясь на дорогу,
Заплесневелый брали лишь с собой, сухой,
Раскрошенный. С поклажею убогой
В одежде ветхой в обуви плохой,

С заплатами на всём, с потёртыми мехами
С несчастным видом в свой они пустились путь.
Как будто год в дороге отмахали
Ни разу не присевши отдохнуть,

В стан Израильский к Иисусу заявились.
Слова коверкали нарочно толмачи:
Прослышаны, мол, о твоей мы силе,
Пришли союз с тобою заключить,

С земли далёкой шли, сменили пять сандалий,
Пообносились все, как схимник-старовер.
Евеи мы, пока доковыляли
В дороге потеряли букву эР.

Израильтяне же сказали тем евеям:
"Как с вами заключить союз, а вдруг друзья
Вы аморреям или хананеям,
А нам дружить с соседями нельзя".

(Борьбы извечной нахожу здесь отраженье:
Пастушьи тех времён евреев племена
Туземцев обрекли на поражение
За то, что те растили семена.

Их вековой уклад с петель срывался дверцей,
Дотла сжигались все большие города,
Когда несла культуру к земледельцам
Пастушества безумная орда.

Что было делать тогда бедному евею?
Признаться, что сосед – убьют в один момент.
Уж если начал врать, то ври смелее,
Представь евей, что пред тобою мент,

Употребь, как говорится в Книге, хитрость...
О чём здесь я? Не мне учить евеев тех,
Находчивые, выкрутятся быстро,
Из затруднений выйдут без помех.

Но до чего же мы в традициях дремучи,
Евеям даже мы, представьте, не чета.
Когда детей своих мы врать не учим,
Нам лучше это место не читать).

"Зачем, скажите, с Иисусом нам скандалить,
Зачем не исполнять сильнейшего закон? -
Сказали хитрецы – Из очень дальней
Земли пришли..." (Что значит далеко?)

Вопрос, поставленный здесь, далеко не праздный.
От длинных рук с семьёй не спрячешься в сарай,
Когда от генетической заразы
Решит Навин очистить дивный край.

Пока не примет Вермахт новые догматы,

Что общие у всех народов праотцы,
Уж лучше угодить в репатрианты,
Чем сразу записаться в мертвецы).

"Вот хлеб, который взяли мы из дома тёплым,
Пока дошли, он весь успел заплесневеть.
Вино в мехах прокисло и прогоркло.
Но мы пришли сюда не песни петь,

Не есть нам те хлеба, с мехов вина не выпить.
Во славу Господа к евреям подались,
Наслышаны, что сделал Он в Египте...
Свободе мёртвых предпочли мы жизнь.

Рабы твои мы, Израиль, теперь навечно"...
Про преданность свою они, конечно, врут.
При случае зарежут как овечку,
Хозяйское имение сожгут...

Израильтяне взяли их хлеба на пробу,
Вина прокисшего додумались испить,
Маршрут со слов проверили подробно,
А Господа забыли спросить.

Так Иисус Навин мир заключил поспешный,
Жизнь всем евеям сохранить дал свой обет.

И на скандал нарвался делом грешным,
Доверчивость век не простит себе.

Клялись с Навином вместе богом Иеговой
Старшины общества, начальники его,
Что, несмотря на чуть картавый говор,
Евея в чан не сунут с головой.

Обман соседский вскрылся скоро, даже очень,
Но поздно было уже что-то изменить -
Бог клятвой снял с Навина полномочья
Соседей в плен не брать, а перебить.

На третий день по заключению союза
Пришли в те города Израиля сыны,
Где жители признали Иисуса.
По правилам ведения войны

Народ законную востребовал добычу,
Иначе, смысл какой был латами греметь?
Непозволительно ломать обычай -
Дитя убить, а мамку поиметь.

Остановить народ от тяги к изуверству -
Насколько должен быть авторитет высок.
Дал миру Израиль такое средство:

Единый Бог – всему судья, итог.

Род человеческий не осужу огульно,
Но низость из него, бывает, так и прёт.
Тот, кто склоняет свой народ к разгулу
Страстей и прочее, тот Богу антипод.

Начальники свой люд к порядку призывали,
С особо рьяными пускали в ход ремни:
"Пред Господом своим мы клятву дали
Евеев бить пока повременить.

Не для прогулки заявили в Палестину,
В достатке сёл и городов нам будет здесь
Повесить хананея на маслине,
В его амбары полные залезть.

Вином халявным оторвёмся до упаду,
Соседей наших участь – жрать чертополох.
А вот евеев бить пока не надо,
Ещё не вечер, парни, с нами Бог!

Оставим их в живых, чтоб не постиг за клятву
Нас Божий гнев. Евеев этих, господа,
Пошлём рубить дрова, где каждый пятый
Загнётся от тяжёлого труда.

Заставим воду их для общества мы черпать.
За ложь пред нами во спасенье живота
Рабами быть удел им предначертан,
Им отрыгнётся наша доброта".

Морали никакой ни в строчках и ни между
Не вижу здесь совсем, возможно, я ослеп.
Нельзя ни у кого отнять надежду,
Когда к виску приставлен пистолет.

Предать одних, соврать другим вполне возможно,
Когда приставлен к подбородку острый нож.
Но принуждать к вранью других – безбожно
И можно ли поверить в эту ложь?

Одно я понял про еврея в полной мере:
Евей без буквы эР ему не сват, не брат,
Но стоит жизнь ему свою доверить -
Добрей еврей становится стократ.

Глава 10. Солнце остановилось

"Иисус взял Гай, предал заклѣтию,
С Гаваоном мир он заключил.
Ринулись глупцы в его объѣтия,
Отдали от города ключи" -

Думал Иерусалимский в ужасе
Царь (представлю – Адониседек),
Не скажу, чтоб отличался мужеством,
Но неглупый был он человек.

Для раздумий были основания:
«Гаваон – не жалкие Гаи.
Городков таких одно название
Много об их сути говорит

Мелкой до ничтожества, заносчивой,
Жадной до рублей и до погон,
Даже говорить о них не хочется,
Не в пример им будет Гаваон.

Город он большой и многочисленный,
Как один из царских городов,
Жители его – народ воинственный,

Жалко лишь, что царь его урод

Снюхался с приبلудными евреями,
Распахнул пред ними свой ангар,
Обманул союзников, намеренно
Ханаан подставил под удар.

Безнаказанным его предательство
Не оставит Адониседек,
Иерусалимское Сиятельство...»
Вот такой горячий человек

Шлёт посланье деспоту Хевронскому,
К Иармуфскому Фираму шлёт
И к Девиру шлёт, царю Еглонскому:
«Царь Лахисский тоже пусть придёт

Наказать евеев за предательство,
Ханаан за нами сохранить.
Веские имею доказательства,
Что с Навином снюхались они.

Их подозревал намного ранее:
Те евеи с глубины веков,
Спрятав букву эР в своём названии,
По сей день дурачат простаков».

(Англичан по давнишней традиции
Тоже не любили на Руси,
А про букву г в её транскрипции
Надо Тони Блэера спросить.

Черчилль, человек не без амбиции,
Отвечал глупцам в один из дней:
«Почему евреев не боимся мы? -
Не считаем их себя умней».

Чистокровный бритт, потомок Мальборо,
Сам не из последних забияк...
Интересно, вместе с Буша табором
Стал бы он теперь бомбить Ирак?

За образование Израиля,
Как итог законченной Войны,
Трумэну назло и в пику Сталину
Черчилль на себя не взял вины).

Если б ход истории до времени
Знал ветхозаветный человек,
Отказался б от борьбы с евреями
Юдофоб тот Адониседек.

Те цари при нём недалёковидные
(И у них с историей облом)
Собрались и с силою невиданной
Рядом с Гаваоном за углом

Станом встали за еврейским городом,
Чтоб рубить предателей, толочь.
Иисус в защиту новых подданных
Из Галгала выступил в ту ночь.

Ополченцы для войны способные,
Храбрые достойные мужи,
Смерчу атмосферному подобные
Вражьи разметали рубежи,

Поразили сильным поражением.
С неба разразился страшный град.
Затруднял врагу передвижение
Скат горы, что круче стал стократ -

По дороге скользкой на возвышенность
Падали и гибли, как скоты...
В довершение, хвала Всевышнему,
Камни полетели с высоты,

По макушке били неожиданно,

Как на стройке сверху кирпичом.
Было аморреев там пришибленных
Перебито больше чем мечом.

Шли евреи, добивая вражину,
И не падали меж ратных дел.
(Каску выдал Иисус на каждого,
Иерусалимский не успел.

С техникой, похоже, безопасности
Были у монарха нелады.
Жди любых, брат, от судьбы превратностей,
А без каски просто жди беды.

Да к тому ж у Иеговы воинства
Камушки швырять – намётан глаз,
И своих бить по закону подлости
Не случилось, как не раз у нас).

Иисус воззвал пред боем к Господу:
«Ради нашей преданной любви,
Пока всех не перебьём мы посветлу,
Солнце и луну останови

Проучить тех аморрейских жителей,
Чтоб вели себя, как им велят».

Ухмыльнулся Иегова мстительно
И подумал: «Что ж, давай, валяй».

Простирая к небу руки длинные
Призывал Навин: «Луна и ты,
Солнце, воссияйте над долиною,
Пособите нашим с высоты».

И доколе мстил народ обидчикам,
Кольями колол и молотил,
Не скрывало солнце своё личико,
Что не характерно для светил.

В Книге книг про это так написано
(Завораживает слов тех вязь):
«Целый день сияло как зависшее
Солнце, к западу не торопясь.

Дня ни прежде не было подобного
И не будет, день тот повторить...»
Значит, было Господу угодно так,
Не гасить на небе фонари,

Гласа человеческого послушаться...
(Потому – не вешай нос старик,
Веру сохрани в душе и мужество,

Ведь и наш Господь услышит крик.

Языки подучим арамейские
И начнём вопить «In God we trust» ...
Как сражался за дела еврейские,
Бог племён их вступится за нас.

Извини, друг за мозгов затмение -
С атмосферных грозовых фронтов,
С Библии буквального прочтения
Плохо кончу я в конце концов).

Солнце плюс луна – дорога в Кащенко,
А прибавить ветер, смерч и град...
Это же сродни прогнозам с ящика,
Там и не такое говорят...

Книга судеб вам не арифметика,
Здесь не переписчиков вина -
В освящённой Господом патетике
Тайна непременно быть должна.

Как на небе солнцу неподвижному
Не мешают тучи, град с яйцо,
И луна при этом не обижена? -
Поинтересуйтесь у жрецов.

Предлагаю отдохнуть от рации,
Я не врач, еврей – не простатит,
Иисус Навин – не информация
И не Копперфилд, он – архетип,

Поклонения предмет и гордости,
Из таких выходят «Лучше всех».
Я же опускаюсь до подробностей -
Где теперь царь Адониседек?

Иисус узнал (и не из ящика):
Пять царей сбежали, но нашлись,
Спрятались в расщелине дрожащие,
Как с осины лист оторвались

И в пещере схоронились бестии...
Вот вы где... Приказ даёт Навин:
«Камнем привалить туда отверстие,
Пуще глаз стеречь тех образин,

Чтоб не смылись, войско не возглавили...
Вы ж бегущих бейте по задам,
Всем, кого сегодня обесславили,
Не давайте скряться в города.

Ханаан Господь вам на закляние
В ваши руки предал, господа...
Все решенья нашего собрания
Мёртвый не оспорит никогда.

Сколько видит глаз – вершить возмездие
Поспешите. Не закончен бой.
Солнце в вышине с луною вместе я
Подержу ещё с часок-другой».

Поразил великим поражением
Аморреев, бег прервал светил
Иисус Навин, умов брожение
Действием таким предотвратил

(Молодая нация зелёная,
Лишь одни забавы на уме)...
В города сбежал неукреплённые
Тот, кто бегать лучше всех умел,

Тех царей остатки недобитые,
Крепкие физически жлобы
(И они бы сделались бандитами
Приведи им под Навином быть),

Про царей, похоже, и не вспомнили.

В городах наследники нашлись,
Антисемитизма знамя подняли
И до ваххабитов подались.

Подступили к месту победители,
Где в пещере бункер без дверей.
Приказал Навин из той обители
Выводить захваченных царей.

Иерусалимского, Хевронского
С ними Иармуфского силком
Вывели на свет, царя Еглонского
И Лахисского – под зад пинком.

Иисус вождям своим воинственным
Наступить на выи тем царям
Приказал и началось неистовство
(Что случались даже у дворян).

Кто-то метил в сонную артерию,
Кто-то сверху прыгал на кадык.
Были и такие, кто не верили,
Что врагу пришёл каюк, кирдык,

Думали, уйдёт удача спутница,
И победа их – не навсегда,

Изуверство позже им аукнется -
Ошибались эти господа,

Проявляли робость, малодушие.
Ужас наводил, животный страх
Вид царей, истерзанных, задушенных...
На хрипящих этих муляжах

Иисус вождей своих натаскивал,
Дух армейский пробуждая в них,
Тыкал он в поверженных указкою,
Говорил: «Подобная других

Участь ждёт царей, Господь подвергнет их
Ноги ваши мыть и воду пить.
Подойдите все, кому не верится,
На царей не бойтесь наступить.

Так Господь с соседями вчерашними
Разберётся... Плюнь царю в глаза,
Ткни ножом»... (Навин, сказать по-нашему,
Круговой порукой всех связал).

Тыканных царей Навин повесил всех
На пяти окрестных деревьях.
Вместо лиц одно сплошное месиво,

Что само собой ввергает в страх.

Проболтались так цари до вечера,
А потом, когда подняли дух
У народа, в шахту изувеченных
Бросили, как в памятном году

Поступили с царскою фамилией.
Завалить в пещеру вход плотней
Принесли булыжников обилие,
Навалили множество камней,

Чтоб никто потом в паскудном рвении
Не извлек царей казнённых прах,
И не стал предметом поклонения
Мучеников тех ареопаг.

(Стоит ли тогда винить Юровского?
Можно лишь вменить большевикам,
Что в лицо дымили папиросками...
А жрецы курили фимиам.)

В тот же день Навин в свои объятия
Взял Макед, огнём жёг, бил мечом,
Предавая страшному заклятию
Всё что дышит, движется, течёт,

Корчевал, что не успело вырасти,
Всё, что захватить могла ладонь.
Лишь простейшие, микробы, вирусы,
Не попали под его огонь,

Не сумел их довести до полного
Истребления... а была ведь мысль...
Дай Навину эпидемиологов,
Было б и микробу не спастись.

Иисус Навин, вождь теократии,
Кровь лил на амвон, а не елей,
Всё дышащее предал заклятию,
Как Господь Израиля велел.

Землю поразил всю аморрейскую
Иисус Навин с его ордой
Перебил царьков, дела житейские,
В свой Галгал пришёл на выходной.

По субботам строго по завету он
В том краю врагов не свеживал,
Где за лет пятьсот почти до этого
Патриарх Иаков проживал,

Жил бы до сих пор, когда б нетрезвые
Не устроили сыны дурдом -
Перебили весь Сихем обрезанный...
Впрочем, я сегодня о другом.

Глава 11. Поступил Навин по слову Божьему

Слухом полнилась земля про ужасы,
Учинил что Иисус Навин.
Все цари набычились, натужились,
Собрались в единое содружество,
Чтоб набег его остановить.

Выступили, с ними ополчение,
Очень многочисленный народ
В крайней степени ожесточения.
(Лучше б провели они учения
Перед тем как двинуться вперёд).

Колесниц, коней собрали множество,
Все цари в единый стан сбrelись,
Сбились в кучу, лошади стреножены,
Ржание стоит до невозможности.
Кто главнее не разобрались

Те цари. На ярмарке тщеславия
Не сошлись правители в цене
И, погрязнув в слов пустых баталиях,

Родину отдали на заклятие,
Не подумав о своей вине.

Первобытная у них формация,
Где во всём царит волюнтаризм.
У евреев же организация,
Общая идея, вера, нация,
Одним словом, тоталитаризм.

Иегова там у них за главного,
Проявил немалый свой талант:
Приказал Навину двинуть флангами
Незаметно, а увидят – шлангами
Полежать и врезать по тылам.

«В стан зашли до этого служилого,
С лошадьми отлично кто знаком -
В суматохе перерезать жилы им.
Быстро для царей и неожиданно
Колесницы их сожги огнем».

Диверсанты Господу в служение
Жилы подсекли у всех коней,
Обрѣкли врагов на поражение.
(Только мне, скажу им в осуждение,
Жалко тех несчастных лошадей.

Доля моя в чём-то лошадиная -
По просторам родины скакать,
Жить полнометражной картиною,
Ржаньем свою песню лебединую
Проорать и бег свой оборвать.

Зою вспомнил я Космодемьянскую -
Сжечь конюшню, а каков итог?
Девушку обречь на смерть ужасную,
Кто приказ такой отдал – не ясно мне.
Знать, один у диверсантов бог).

Поступил Навин по слову Божьему,
Ничего тогда не упустил,
Совершил почти что невозможное -
Взял Асор, всё изничтожил в крошево,
Самого царя мечом убил.

Тот Асор, чтоб стало чуть понятнее,
Был главней всех прочих здешних царств.
Иисус, далёкий от симпатии,
Уничтожил всех своим заклятием,
Всё дышащее огню предав,

В городе сожжённом, даже около,

Не оставил ни одной души.
Впрочем, по согласью с Иеговою
Городов других огнём не трогал он,
Если загорится где – тушил.

Землю захватил Навин нагорную,
И другие с нею взял места,
Войны Иисус провёл упорные
И с врагами мелкими и вздорными
Цацкаться особенно не стал.

Этот край своею волей вольною
Сущего весьма ожесточил,
Иегове сделал очень больно он -
Не встречал пришедших хлебом-солью и
Возлежал спокойно на печи,

А как слез, так взялся за оружие...
Ну, его за то и задушил
Иисус Навин рукой натруженной.
Что соседство – вещь сынам ненужная,
Племенной их бог ему внушил.

Иисус Навин, его последова-
тель, способный до великих дел,
На судьбу карателя не сетовал,

Истребляя население Хеттово,
Делал то, что жрец ему велел -

Очищал от будущих нахлебников
Ханаан напалмом, резал скот,
С хлоркой драил скотный двор, мёл веником...
Моисей назвал его приемником
Завершить им начатый Исход.

Из колена вышедший Ефремова,
Укрепляя доблестный союз
Иудеев, Иегове преданный
Обещанья выполнил заветные,
Многих истребил тот Иисус.

Палестины край сыны разграбили,
Убивая всех своим мечом.
Иегову тем они прославили,
Память Моисея не изгадили.
Сам Навин в тех зверствах ни при чём.

Что царей казнил – какие нежности,
По приказу свыше убивал.
Геноцид? – Решал проблему беженцев...
(И привлечь его, выходит, не за что,
Отдохнёт Гаагский Трибунал.

Их высокий Суд спросить мне хочется,
Исключая в голову мочу,
Дебилизм, запор, причины прочие:
Всё-таки, за что сидел Милошевич?
О Хусейне просто промолчу).

Палестину мерил семимильными
Иисус шагами, Тору чтит,
Убивал туземцев божьей милостью.
Лишь евеи к Иисусу вмылились,
Да и те ему родня почти.

Букву эР их предки прокартавили,
Но во всём другом что есть, то есть -
В грязь лицом потомки не ударили,
Старое шматьё Навину впарили
И смогли без мыла в душу влезть.

(Пообвыклись ихне Преподобие
И в Суде Гаагском, и в Москве,
Помнят историческую родину...
Как-то сам собой дерьмом из проруби
Про Милошевича всплыл ответ...

Разобраться если по-хорошему,

То в кого я молнии мечу?
Дался мне какой-то там Милошевич,
Заговор, евреи и всё прочее,
О Хусейне просто промолчу).

Главы 12-14. Кого убил Навин. Чёрный передел

В Книге список далее приводится,

Иисус кого убил Навин.

Опускаю мелкие подробности.

Обезглавленным тридцать один

Оказался царь или повешенным.

Но, поверьте, речь здесь не о том,

Сколько порубил чужих приспешников

Меч Навина раньше и потом.

(Для меня особого значения

Не имеет здесь его вина,

Лиц убитых всех перечисление -

Я вам не Гаагский Трибунал.

С поколением моим потерянным,

Нынешним евеям не в пример,

В наречённом имени Валерий я

Зря не прокартавил букву ЭР).

Незаметно Иисус состарился

И вошёл в преклонные года.
В заварушках прекратил он париться
И, похоже было, навсегда.

Но Господь к нему явился (медиум
Начинает на ухо шептать):
"Что разлётся, ведь земли в наследие
Брать ещё тебе, старик, и брать.

Все округи стонут филистимские,
Не дают житья им пять царей.
Их на устраненье внеси в списки ты,
Поруби мечом как сельдерей.

К югу вся округа ханаанская
Просто изнывает на корню.
Жителей её, как муху шпанскую,
Для тебя Я лично изгоню,

Передам её в удел Израилю,
Только море для него предел..."
(Глядя, как делили Иорданию,
Вспоминаю "Чёрный передел").

Их потомки, гонщики Успенские,
До времён до наших добрались

Отнимать угоды деревенские,
Дескать, мужики перепились.

Состязаться с нынешними в подлости
По земли отъёму праотцам
Бесполезно. Над Земельным кодексом
Поработал явно не кацап,

Не трудяга-землепашец истинный,
Не татарин, даже не мордвин.
Перед тем, что в Кодексе прописано
Снял бы шляпу даже сам Навин).

Он не зря следил, чтоб не обидели
Ни колена, не внесли раздор.
Лишь левитам он земли не выделил.
Ну, про тех особый разговор.

Жертвы Богу приносить сакральные -
То удел для избранных, их знак
Власти необузданной (При Сталине -
Дачи персональные, Гулаг.

При Хрущёве те же привилегии...
Брежнев и Андропов – явный сдвиг
В сторону коррупции. При Рейгане

Горбачёв могущества достиг.

Про судьбу страны своей не мучился
Он тогда сомненьями уже.
Ведь его господь со всем имуществом
Съехал в Вашингтон на ПМЖ.

Быть левитом Ельцин вдруг призвание
Неожиданно в себе открыл.
Он державе сделал обрезание
Не корон с орла, а целых крыл.

С Горбачёвым наше поколение
Отрядил он в жертву как агнца.
Заменить любовь совокуплением
И не снилась нашим праотцам.

Путин принял власть, не пальцем деланный,
Олигархам чем-то там грозит.
Как премьер остался без удела он
Не левит, да Бог его хранит.

Про Медведева пока не ведаю,
Что стране при нём дано вкусить.
Горечи какой бы ни отведать нам -
И не то бывало на Руси.

О вождах извечно люди спорили,
Вознося и низведя к нулю,
Путин же для будущей истории
Оправдал фамилию свою).

Что колену не было Левиину
Выдано земли, как всем иным,
Оказалось вовсе не обидно им -
Не были они ущемлены.

Жертвоприношения сакральные
К свету их несли в кромешной мгле,
И жрецов недвижимость в Израиле
Не тянула гирями к земле.

Кто закон блюдет и нравы строгие,
Не обидит тех любая власть.
(Тем же, кто идёт другой дорогою,
Остаётся разве что украсть.)

Главы 15-23. Заблудшие души черны на просвет

Прошло много лет, как огнём и мечом
Навин в Палестину мир людям принёс.
По старости лет прочь уйти обречён,
Собрал вокруг себя Иисус (не Христос)

Старейшин, начальников всех и судей,
Левитов, конечно (а как же без них).
Преклонного возраста мудрый еврей
Соратников взглядом окинул своих,

Сказал им: "Состарился я, господа,
В походах под градом проклятий и стрел,
Но Господу не изменял никогда
И в деле захвата земель преуспел.

Народы чужие для вас истребил,
Их веси, юдоли своим передал,
В уделы по жребию перекроил
Весь западный край от реки Иордан

До моря, где солнце в лазурную гладь

Устало свои погружает лучи.

Ключи от тех мест, где царит благодать,
Господь мне народу вручить поручил.

Чтоб спать без кошмаров мог пришлый еврей,
Господь Иегова туземцев добьёт,
С цепей на них спустит цепных кобелей,
Клыкастых зверей в их дома приведёт.

Царей истребить – это сущий пустяк,
Я сам с три десятка убил между дел.
(А вот от всех прочих избавиться как,
Сам Гитлер проблему решить не сумел).

Поэтому всё, что велел Моисей,
Вам неукоснительно впредь исполнять.
С народами всякими разных мастей
Не совокупляйтесь (Смотри у меня!).

Живут недобитые, что с них возьмёшь.
Особенно женский опасен их пол
(Здесь сам Моисей тоже будет хорош -
Жену эфиопку, я помню, привёл).

Храните завет до скончания дней
В черте городов и в тиши деревень,

Вы к нашему Богу прильните сильней,
Чем делали вы по сегодняшней день.

Привычное дело – язычных мирян
Согнать Иегове с насиженных мест.
(Прибавить сюда ирокезов, армян -
Черты мировые тот примет процесс).

Но знайте, как только начнёте бедлам,
Родниться и в гости друг к другу ходить,
Изменит Господь отношение к вам
И ваш генофонд перестанет ценить,

Не будет уже гнать народы сии
Долой с ваших глаз (и с приличных земель).
Там, где нет различий – чужие, свои,
Любые ковчеги садятся на мель.

Кого не прогнали отсюда силком,
Народы все здешние станут для вас
Петлёю и сетью, отравой, силком,
Бичом ваших рёбер и терном для глаз.

Споют один шлягер мулат и левит,
Их рангом сроднит первородный наш грех.
Кто в танце красавицу здесь обольстит,

Тому и случится прослыть лучше всех.

В цветном оперении спляшет дурдом,
Смешение красок, культур и полов.
Явление левита в цилиндре с пером,
По мне, что на службу прийти без штанов.

Не видеть подобное я отхожу
В тот путь всей земли, что для каждого общ.
(Одним, правда, вверх уготовлен маршрут,
Другим – в край теней, где господствует ночь).

Но сердцем всем знайте, примите душой:
Из всех добрых слов, что о вас говорил
Господь – не осталась на уши лапшой
Та каша, что Он для отцов заварил.

Ни слов и ни дел не исполнившихся
Его не осталось, для вас всё сбылось.
Плевать стал наш бывший еврейских босяк
На местных сановников белую кость.

С мечом разобрался рентгена верней -
Заблудшие души черны на просвет,
А кровь голубая цариц и царей
Такая же красная будет на цвет.

Светильник для нашего Бога зажѐг,
Кто скажет мясник, а по мне, костоправ.
На жертвенник лучший он бросил кусок,
Языческих идолов свергнув, поправ.

Но также как доброе слово сбылось,
Так злое словцо с уст Господних слетит.
Сорвѐт Иегова на вас свою злость,
За непослушанье ваш род истребит.

Сумеете если (в уме не вполне)
С чужими богами Ему насолить,
Обрушит тогда Иегова свой гнев
И сгинете вы с его лучшей земли.

С богами чужими затеется спор,
Преступите вы Иеговы закон -
Тогда Бог-риэлтер завет-договор
Ничтожною сделкой объявит легко.

Господь Иегова для вас Высший суд
И пристав судебный в едином лице.
Ветра по земле наш народ разнесут
Под свист, улюлюканий дикий концерт".

С диаспорой скорой Навин Иисус
С еврейским народом как в воду глядел.
Возможно, чужим он захватчик и гнус,
Но за Иегову душою болел.

Глава 24 Смерть Навина

В Сихем колена от Израиля Навин
Собрал, призвал начальников, старейшин.
Здесь раньше до Исхода, случай был один:
Сыны Иакова, весь пол мужской раздевши,

Склонили жителей священный ритуал
Свершить, обрезать... и те свершили.
Пока Сихем-град обессиленный лежал,
Сыны его мужей мечами порубили,

Сожгли иконы их языческих богов.
Пока народ на возмущенье пряткий
Не отомстил – сыны бежали со всех ног
С Сихема лихо, прихватив свои пожитки.

Иаков, правда, осудил их горячо
Не столько за обман и способ мести -
За то скорей, что лихоимцев дурачье
Не просчитало от возмездия последствий.

Всему народу Иисус сказал Навин:
«Так говорил Господь Бог Израиля:
Отцы здесь ваши с незапамятных годин

Иным богам в своём младенчестве служили».

Отец Нахора с Авраамом Фарра жил
В Месопотамии. Стада овечьи
К Евфрату с Тигром по задам не раз водил,
Но за пределы он не выходил тех речек.

Другое дело сын, в миру ещё Аврам,
Его Господь сам в Ханаан за ручку
Привёл – скитания отца продолжить там,
Где как песок размножится народ всех лучше.

О том ему неоднократно говорил
Их Племенной бог, посвящая в планы
Земель захвата, до Египта доводил
И снова возвращал к долинам Иордана.

Бог Аврааму ритуал свой предложил,
Что позже станет притчей во языцех.
Повсюду Авраам возил с собой ножи -
Раз-два и кто-то уже больше не язычник.

Цари там меж собой ругались и дрались,
От них евреям доставалось тоже.
Служить они Ваал-Фегору подались.
Воздал им Авраам тогда за их безбожность.

За Лота четырёх царей разбив сполна,
На Ханаан враз право застолбил он.
(В архивах тех царей разбитых имена
История для нас нигде не сохранила).

У масоретов, составителей-жрецов
Была задача показать иное -
Как Авраама триста с малым храбрецов
Умели побеждать всех недругов без боя.

Те Авраама кочевые племена
Пастушьи были и весьма жестоки,
Гортанных выкриков хранят их имена
Созвучия степей времён далёких.

Благословен в веках пребудет Авраам,
Ему Господь дал сына Исаака,
Но ко всем прочим племенам и к их родам
Господь в привязанностях был не одинаков.

От Измаила наплодит арабов Он.
Чтоб угодить месопотамке Сарре,
Сам Авраам Агарь с дитём в пустыню вон
Прогонит, в грязь пред Иеговой не ударит

Лицом. Он даже Исаака принести
Готов был в жертву фобиям не слабым.
Спасибо ангелу, что смог дитё спасти,
Иначе, были б «Лучше всех» теперь арабы.

Про Зимрана, Хеттуровских его детей,
Иокшана, с ним Медана и прочих
Я понял так, что благоверный иудей
Определил их к участи чернорабочих.

Дал Иегова Исааку двух ребят,
Иакова с Исавом от Ревекки.
Но род Иакова всем сердцем возлюбя,
С Исавом семенем Он разведёт навеки.

Бог племенной всегда любимчиков найдёт
Как обелить, всех прочих опорочить.
Не раз братишек лбами Он потом столкнёт
(Похлеще чем политтехнолог-заговорщик).

Исав шерстью с головы до самых пят
Покроет Бог и не заставит бриться,
И чтобы подтвердить, какой тот верхогляд,
Подставит простак с бурдой из чечевицы.

Отменный был Навин стратег и солдафон,

Весь Ханаан загнал он в мышеловку.
Послушаем и мы, что людям скажет он,
На смертном даст одре какую установку:

«Про вашу будущность Господь поведал мне.
Его словами изложу я сущность:
Со Мной, народ, вовек пребудешь на коне,
А без Меня ты просто дервиш неимущий.

Я Моисея с Аароном подослал
Египет язвой поразить сибирской.
Мне штамм особый резидент тогда прислал
Из Академии Наук Новосибирской.

Когда в Египте фараон, тупой осёл,
Задумал притеснить евреев слишком,
Как лохов я тогда всех Египтян развёл –
Своим сынам отдал чужое золотишко.

С Египта Я тогда спланировал Исход.
Вам вслед рванул народ их тупорылый.
Навёл Я море на воинственный тот сброд,
Которое их всех одной волной накрыло.

Увидевшим, как много бед несёт вода
Тому, кто вздумал с Иеговой спорить,

На сорок лет хватило памяти тогда
Ходить в пустыне и не приближаться к морю.

Когда бомжами к аморреям вас привёл,
Я истребил народ их перед вами,
Вас в ранг наследников на землю их возвёл
Без проволочек долгих и согласований.

Наслать проклятья Валак на сынов просил
И подкупил пророка Валаама,
А тот, напротив, вас тогда благословил.
Провидец наперёд народов панораму

Провидел, описал, насколько было слов,
Как будут все вам целовать подмётки.
(Одно не знал пророк, восславивший сынов,
Что будет он убит сынами при налёте).

От сглаза чёрного пророк избавил вас.
(Из всяких уст проклятье не черешня,
Но самосуд творить с волхвами всякий раз
Лишь за намеренье – что разрушать скворечни.

Здесь с Валаамом, явно, случай не такой.
Не зря под ним в пути легла ослица...
Не за попытки оживить сел Грбовой* –

На деньги матерей купил жильё в столице).

Когда от вас Я аморрейских двух царей
Гнал шершнями, чтоб зря не досаждали,
От ужаса с глазами как у лошадей
Цари бежали впереди своих сандалий.

Я дал вам землю, над которой, Мой народ,
Ты не трудился, а плодом питался,
Масличных не сажал садов у тёплых вод
И виноград не мял, а пьянством наслаждался.

Не строил городов, лесов не возводил,
А жил в домах ты, не растил деревья.
Зато на их ветвях с табличкой на груди
Взрастивших их царей ты вешал как отребья.

Я благодать тебе на блюдечке принёс.
От множества божков кровосмешенья
К монотеизму Я свой перекинул мост.
Какие могут быть во Мне теперь сомненья?

Отвергните богов, которым праотцы
Служили за рекою и в Египте.
Но если вы неисправимые глупцы -
Обратно в свой политеизм гуртом бегите.

Кому служить, себе из сонма всех богов
Вам выбирать как воду, что вы пьёте.
Но кто за весь ваш род начнёт мочить врагов,
Иного чем наш Бог себе вы не найдёте.

Иметь и не иметь – решайте свой вопрос,
Ваш выбор – с вами Я или не с вами...»
(Решай, народ, пока к вам не пришёл Христос,
Для веры у него иные основанья).

И отвечал народ в одном порыве: «Да!
Хвалить Творца во веки не устанем,
Служить телячьим мордам нам – да, никогда!»
(Да, мёд бы пить его послушными устами).

С Израилем завет свой заключил Навин,
В Сихеме это всё происходило.
Двенадцать он колен в союз объединил
(Союз не рухнувший – всегда большая сила).

В сто десять лет свои преставился Навин,
Великие дела для веры совершивший.
Весь Ханаан объединил он на крови,
На ев народы все тогда поработивши,

Иевусеев, хананеев и других...

Почил Навин. Его, как подобало,
Похоронили в склепе. В тот тяжёлый миг
Скопилось вокруг него служителей немало.

Когда укладывали Иисуса в гроб
И литургию славно отслужили,
Ножи, которыми он обрезал народ,
Как повелел Господь, с ним вместе положили.

Навина не помог большой авторитет -
Тот раритет проспали служки-сони.
Подлодкой всплывут потом в один момент
Те причиндалы на большом аукционе.

Навин велик, светила ход остановил.
Но бил бы он царей, что было силы,
Когда б по венам его буйствовал в крови
Не Исаака ген, а брата Измаила?

Ответ на этот заковыристый вопрос,
Возможно, мы узнаем из Корана.
Но мир-младенец свой горшок не перерос,
И до Корана было ещё слишком рано.

* Григорий Грбовой – псевдоцелитель обманывал граж-

дан, обещая вылечить или «воскресить» близких. Был осуждён.

Вместо эпилога

Взгляд свой на Писание представил
Полуазиат, полуеврей
Приготовился к посмертной славе
С полуверою в полулюдей.

В схватке с предрассудками неравной
Он не заслужил больших похвал,
А прожив полжизни в полуправде
Сам наполовину неуч стал.

Прошлые и наших безобразий
Для него смешались времена.
Чудака за этот сдвиг по фазе
Будут отоваривать сполна.

У него ж всего одно желанье:
Будничный когда утихнет гвалт,
Чтобы на его надгробном камне
Эпитафией легли слова:

«Людских страстей сторонний зритель
Покоюсь в мире орхидей,
Но есть надежда, что Спаситель

Мне веру возвратит в людей».